

Колхозы — Urbanculture

История

«Правом на членство в колхозе пользуются все граждане СССР независимо от расовой и национальной принадлежности и вероисповедания»

— Колхозное право

«Колхозный путь, путь социализма, есть единственно правильный путь для трудящихся крестьян.»

— из примерного устава с/х артели

Колхозы — сельскохозяйственные предприятия, созданные в СССР для достижения весьма сомнительных целей, тогда еще не устоявшимся правительством. В буквальном значении «коллективное хозяйство». ИРЛ — организации, восстановившие на Руси крепостное право, позволявшие вводить уравниловку и отбирать у крестьян последние крохи в обмен на обещания провести механизацию и электрификацию.

Каким должен быть колхоз в представлении сферического коммуниста

Тракторная колонна, механизация, она существует

Крестьянин единоличник, даже со всей семьей, считая жену и нескольких сыновей и дочерей не способны обрабатывать сколько-нибудь крупные сельскохозяйственные угодья с точки зрения государства. Причин тому несколько. У крестьянина этих земель нет. Также нет денег на приобретение сельхозтехники и семян. Коллективизация и выдача земельных наделов в идеале должны были создать артель или комунну, которая совместно обрабатывает землю, закупает у предприятий технику для обработки, продает урожай государству, при этом оставляет себе на пропитание и общие нужды. При этом в плановой экономике удобнее составлять планы и сметы на крупное хозяйство и планировать урожаи, которые они смогут продать государству. Также появится возможность планировать производство техники, исходя из потребностей крупных землевладельцев. Также выделение земли юридическим лицам, подконтрольным государству, дает определенные гарантии ее целевого использования. В проекте крестьянин богатеет и пользуется благами разделения труда, колхоз богатеет, пользуясь наемной рабочей силой и получая землю от государства, государство богатеет, продавая колхозу технику и скупая необходимую сельхозпродукцию. Но что-то пошло не так.

Возрождение крепостного права и безграмотное управление

Коллективизация, проводимая коммунистами, была явлением достаточно стихийным, каждый понимал инструкции по своему, а выполнял их по желанию левой пятки. Строительство колхозов началось в 1918, вместе с продразверсткой. Предполагалось 3 формы организации коллективных хозяйств.

- Товарищества общего землепользования. В такой форме у участников колхоза была общая земля и общие трудозатраты, которыми проводились работы. При этом у каждого колхозника сохранялось право на личное имущество и личные орудия труда. Расчет проводился по выполнению общих работ и предоставленным орудиям. Наличие трактора и семян оплачивалось эффективнее простой работы лопатой или сохой. Принципы коммунизма не выполняются, эффективность выше средней.
- Комунна, в которой обобществлялось все имущество. При этом у колхозника не оставалось ничего личного, а расчет производился на едоков — по потребностям. Принципы коммунизма выполняются, эффективность зависит только от личной мотивации членов комунны.
- Сельскохозяйственная артель. При этом у колхозников есть общая земля, общие орудия труда, но есть частная собственность в виде земельных участков и домов. Расчет проводился по отработанному времени. Принципы коммунизма выполняются частично — труд и колхозное имущество общее, оплата каждому по вкладу в общее дело.

Форму организации объединение выбирало самостоятельно под чутким руководством партийных управленцев, либо вступивших в партию по глупости, либо приехавших из города управлять. При тотальной неграмотности и доверчивости, наличии внешнего врага — кулака, неумении управлять и повальном воровстве 20-х годов с коллективизацией дела обстояли не очень хорошо. В коллективные хозяйства стремились безземельные ленивые крестьяне, которые не хотели и не умели обрабатывать землю, надеясь на орудия труда, знания и умения более крепких односельчан. Кулак и середняк, получившие землю обрабатывать ее умели, необходимую в хозяйстве соху, пару лошадей, пару батраков, мясной и молочный скот имели сами. В колхоз соответственно не стремились, так как были способны сами себя прокормить и умудриться продать излишки с выгодой. Иметь на балансе еще пару тунаеццев с семьями по 15 человек им не хотелось. Но получить желаемую сельхозпродукцию по бросовым ценам от кулака и середняка было почти невозможно — он готов ждать и продавать тому, у кого есть деньги. А оказаться под управлением городского партийного им явно не хотелось. В свою очередь передовые строители коммунизма были готовы превратить колхозы в комунны, обобществив сразу все, считая домашнюю птицу, овец и даже жен. Ведь распределять лучше всего можно было в начале себе, потом государству, потом колхозу. Работать с товариществами охоты не было, потому что владелец трактора и 2 коней имел законное право на большую долю, нежели сам председатель, который нанимал трактора в МТС (моторно-тракторной станции). Началась принудительная коллективизация с раскулачиванием, насильственным обобществлением имущества, сдачей государству плановых норм за счет отъема у колхозников последнего. План выполнять нужно, иначе можно поехать валить лес, уступив место более молодому и предприимчивому коммунисту. Насильственная коллективизация исключала добрую волю, а иногда и личное имущество. То есть все механизмы, работавшие на мотивации к производительному труду стали давать сбой. Раскулаченный кулак и середняк ехал в Сибирь-матушку или передавал колхозу все и соглашался работать на общее благо. Уже явно не с тем усердием, с которым работал на себя. Присоединившийся лодырь работать не умел и не хотел. То есть план, который год от года рос выполнять было просто некому. А нужно. В ход шло кормовое зерно, которое должно было пойти скотине, запасы семян на следующий год и урезание личного пайка колхозника. При этом земля, ставшая коллективной, крестьянину уже не возвращалась при выходе из хозяйства, как и коровы и лошади, сданные в колхоз под угрозой насилия. То есть попавший в колхоз середняк при выходе оказывался безземельным, ободраным догола, возможно, что и без родной избы. Попытки коллективизации такого рода закончились крестьянскими восстаниями на местах. И в 1930 году проблему решил лично товарищ Сталин, выпустив статью «Головокружение от успехов». Понял и описал все имеющиеся проблемы только тогда, когда молчать было уже поздно.

«Для сельскохозяйственных коммун, как преобладающей формы, где обобществлено не только производство, но и распределение, условия еще не созрели.»

— Коба

Вопрос стоял о еде и голоде на государственном уровне. Роспуск насильственно согнанных колхозов прошел не без выгоды государства, оставив многих без имевшейся земли и сельхозтехники, которая была куплена общими усилиями. Новых прав у крестьян не появилось, но хотя бы удалось остановить развал сельского хозяйства как отрасли.

План и уравниловка

Плановая экономика подразумевает план. Каким бы диким плеоназмом и перемасленным маслом это не звучало, работало это еще хуже чем звучит. План составлялся в Москве, часто людьми, не имевшими отношения к сельскому хозяйству, дальше спускался в области, которые делили его на районы, которые в свою очередь давали план колхозам. В плане учитывалось количество обрабатываемой земли, предыдущий план и добрая воля районных исполкомов. То есть 2 колхоза равные по площади под Черниговым и под Кировом могли получить одинаковый план. На момент пахоты план корректировался в зависимости от механизации, от таяния снега, от договоров между председателями и райисполкомами. В момент сева план корректировался еще раз. В третий раз план меняли в момент сбора

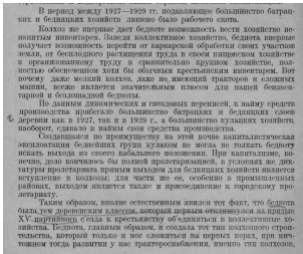
урожая. По какому плану сдавать зерно решали опять же наверху, в зависимости от потребностей региона. То есть выросло или нет, что-то сдавать придется, при этом взятую с потолка цифру, которая могла быть чуть ниже реальной, а могла быть значительно ниже. Сдавать приходилось не только зерно, но и мясо, яйца, молоко, творог. При наличии личных хозяйств нормы по сдаче имела каждая семья, часто независимо от наличия у нее требуемой продукции. Нет кур, а 60 яиц будь любезен предоставь. Не на что купить? А жена тебе на что, пусть учится нести яйца. То есть приходится красть. У кого? У колхоза, у советских людей. Кто ты после этого? Не недобитая ли контра? Коммунист-передовик и грамотный управленец само собой план должен перевыполнять. Перевыполнить план можно тремя способами: Эффективным управлением, механизацией и правильной обработкой пахотных земель, обдиранием крестьян до нитки и снижением самого плана за банкет и разные ништяки партийным функционерам. Первый способ был многим недоступен. Заявленная механизация часто отличалась от реальной на порядок. Умение управлять сельско-хозяйственной общиной в революционной борьбе не приходит: тут учиться надо, иметь возле себя умных людей, агрономов, механиков, выбивать наряды на технику, иметь помещения для хранения зерна и его переработки. Так потери в 35-40% считались нормой. Ободрать крестьян до нитки, заявив о новом этапе социалистического строительства проще. Сдать можно и кормовые и семянные запасы. Можно порезать на мясо скот, оставленный на воспроизводство. Но все это можно сделать 1 раз. После чего нужно получить повышение, уйти в тот самый райисполком в теплое кресло или поехать в Сибирь, будучи осужденным и изгнанным из партии. Есть способ третий — получить реальный план. Для этого нужны теплые отношения наверху. Пирьы, спецпоставки, охота, баня с девками — вот это все. Каждый председатель шел своим путем.

Паспортизация и окончательное закрепощение

Введение паспортной системы в 30-х коснулось только горожан. Село на тот момент осталось без паспортов. Крестьянин мог получить документы только в случае отъезда на заработки при согласии правления колхоза. Дать или не дать такого рода согласие — дело председателя, хотя указ товарища Сталина прямо говорил не препятствовать. Но как не препятствовать, если из голодного колхоза мужик бежал хуже чем от барина? Кто работать будет? За счет кого выполнять план? В результате крестьянин лишился возможности бежать в город. Да и чтобы бежать, нужно иметь деньги, которых не было, зарплата выплачивалась урожаем. Палочки-трудодни можно было отovarить только тем, что выросло на земле. А скуполо зерно только государство при том по такой цене, от которой хотелось плакать. Возможность покинуть совсем бедные колхозы появлялась ближе к зиме, когда основные работы окончены и мужик становился обузой. Отпущенный в город на заработки хотя бы зарабатывал себе на еду. Но был шанс не найти этого мужика весной, ко времени сева. Все-же как и от помещика можно было выбраться. Паспорта выдавались при наличии справки из правления колхоза, которое могло отпустить на определенный срок (3 месяца, год) колхозника на заработки, либо совсем при переезде в город.

Преимущества

Несмотря на все недостатки колхозное хозяйство давало определенные преимущества. Так единоличник, крестьянин, ведущий собственное хозяйство и не состоящий в колхозе имел значительные ограничения. Использовать он мог только собственный труд и труд своей семьи, найм работников был ограничен в различные периоды, кроме НЭП. Основным покупателем зерна являлось государство, то есть продавать он основную часть будет по очень низким ценам. Для приобретения трактора или сеялки кроме денег был необходим наряд на покупку. А нарядов не хватало и коллективным хозяйствам, имеющим на счетах миллионы советских рублей. Да, просто промышленность не справлялась, хотя и был план. Коллективное хозяйство было некоторой ненадежной защитой от неурожая, распределение шло по трудодням. Коллективным хозяйствам выделялась государственная земля в необходимых объемах, личные хозяйства урезали, когда в этом возникала необходимость. То есть возникал земельный и технический предел развития единоличника. Мельницы, элеваторы принадлежали колхозам, то есть обмолот и помол для крестьянина становился проблемой. Город готовил для села специалистов: агрономов, ветеринаров, механизаторов, которые направлялись для работы в колхоз. Единоличнику современные пути ведения хозяйства были закрыты. Преимущества колхозного земледелия создавались искусственно, в этом была выгода как управленцам на местах, так и государству в целом.

Колхоз был спасением для бедняков и обедневших середняков. Отсутствие элементарных средств производства ставило бедняка в очень незавидное положение: орудия труда он должен был арендовать у кулака. Платить ему нечем, поэтому оплата производилась отработкой на земле кулака на весьма невыгодных условиях. Так по официальной статистике в 1928—1929 году большая часть колхозников — бедняки и середняки.

Коллективизация и классовая борьба

Для успешного проведения не всегда выгодной коллективизации крестьянство было разделено на классы, при том достаточно искусственно. Если дворянство и буржуазию как определенные социальные слои можно было выделить явно, то дальше пошли перегибы, единственная цель которых подорвать хозяйство единоличников. В 1929 и ранее колхозы представляли собой объединение части дворов в деревне в артель. Крупные хозяйства справлялись своими силами, не желая отдавать имущество, нажитое трудом, бедноте. Для успешного завершения коллективизации крестьянство пришлось делить искусственно и создавать врага — кулака, якобы безжалостно эксплуатировавшего бедняка. В той же «Характеристике коллективизации» от 1929 года можно наблюдать колхозы, состоящие из бедных и середняцких хозяйств, основными поставщиками зерна все еще оказывались те самые кулаки. Началась волна раскулачивания, классовая борьба. Раскулачивание — насильственный отъем имущества и ссылки зажиточных крестьян в отдаленные районы. Добровольцы могли успеть вступить в колхоз, если на то была воля правления. Кулак в прессе и пропагандистских заявлениях объявлялся классовым врагом. Заметьте, врагом стал простой мужик, просто имеющий лошадь, соху и десяток коров, сумевший добиться успеха путем собственного немеханизированного труда. Начинается волна арестов и высылки ради отъема имущества и выполнения хлебозаготовительного плана. При этом от земли оказались оторваны те, кто знал и умел ее обрабатывать. Кто-то из них был отправлен в районы, непригодные для земледелия, кто-то на лесоповал. Судило кулаков правление колхозов, те люди, которые не трудом, а подхалимством сумели попасть в правление. Было не столь важно победить классового врага, сколь сдать необходимое зерно за счет его запасов семян и фуража. В результате крестьянство потеряло свою лучшую часть, которая была сделана врагом трудового народа. В дальнейшем неурожай 1930—1932 приведут к голоду. Причина этого голода — неэффективное землепользование, отсутствие семян, отсутствие людей, умеющих работать на земле. Но это будет только через несколько лет от начала новой классовой борьбы.

Ссылки

- http://www.hrono.info/libris/stalin/12-2.php
- https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%BE%D0%BB%D1%85%D0%BE%D0%B7
- http://samlib.ru/a/aleksandr_ohrimenko/sasha028.shtml
- https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%9F%D1%80%D0%B8%D0%BC%D0%B5%D1%80%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D1%83%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%B2_%D1%81%D
- http://istmat.info/files/uploads/18222/kolhozy_v_1929_godu_harakteristika_kollektivizacii.pdf

Примечания